

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Демидов Андрей Владимирович
канд. полит. наук, независимый эксперт,
РФ, г. Москва

SOME ASPECTS OF GERMAN-POLISH RELATIONS IN THE PERIOD BETWEEN
TWO WORLD WARS

Demidov Andrey
PhD in Political Science, independent expert,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает отдельные аспекты польско-германских отношений в период между двумя мировыми войнами (1918-1939). Особо выделяются те характерные черты политики Варшавы в отношении Германии, которые способствовали быстрому разгрому Польши нацистами.

ABSTRACT

The author deals with some aspects of bilateral relations between Poland and Germany during the period of 1918-1939. Special attention is attributed to the characteristic features of Polish foreign policy that resulted in quick defeat of Poland by Nazis.

Ключевые слова: Германия, Польша, польско-германские отношения, Версальский мирный договор, Польский коридор, спорность границ, международные гарантии, секретные протоколы, национальные меньшинства.

Keywords: Germany, Poland, Polish-German relations, Versailles Peace Treaty, Polish corridor, controversy of borders, international guaranties, secret protocols, national minorities.

Причины, приведшие к возникновению Второй мировой войны, весьма непросты, глубоки, многоплановы и неоднозначны. Сказалось воздействие большого ряда факторов, среди которых особенности двусторонних отношений между отдельными европейскими государствами, включая отношения между Германией и Польшей, также играли определенную роль.

Тема польско-германских отношений в межвоенный период видится достаточно интересной, все еще сохраняющей свою актуальность. В то же время, по мнению многих исследователей, она остается недостаточно изученной как в отечественной, так и в зарубежной литературе — серьезному исследованию подверглись только отдельные аспекты проблемы. Здесь сказывается и острота проблемы — ученые разных стран стремятся в первую очередь оправдать действия своих политиков того времени и возложить ответственность за имевшие место серьезные последствия на руководителей других стран.

Наряду с этим, нужно учитывать, что мы переживаем тот непростой период, в ходе которого ранее существовавшие оценки подвергаются переосмыслению, а новые зачастую еще не сформулированы. К примеру, в последние годы вокруг событий как предшествовавших началу Второй мировой войны, так и произошедших в ходе войны, разворачиваются серьезные политические дискуссии. Дискуссии эти касаются роли великих держав и, в частности, роли Советского Союза в предвоенный период. Вектор этих дискуссий, в основном, однозначен: ставится цель выставить СССР чуть ли не в качестве единственного виновника разжигания войны. Одновременно, некоторые страны, в частности Польша, изображаются как однозначно безвинно пострадавшие от порочной политики «тоталитарных режимов».

Большинство современных польских историков склонно изображать свою страну в межвоенный период как мирное, демократическое государство, стремившееся жить в мире и дружбе со своими соседями.

Но вот «тоталитарные страны», типа гитлеровской Германии и сталинской России, злонамеренно сговорившись, набросились на миролюбивую Польшу как на бедную овечку.

Как известно, Первая мировая война завершилась подписанием 28 июня 1919 года Версальского мирного договора. Это был важнейший из целой серии документов, подписанных потерпевшей военной Германией и победившими в войне странами Антанты. Договор, вступивший в силу 10 января 1920 года после его ратификации Германией, Великобританией, Францией, Японией и Италией, содержал положения, касавшиеся территориальных вопросов. Так, части 2 (Ст. 27 — 30) и 3 (Ст. 31 — 117) были посвящены прохождению новых границ

Германии с Францией, Бельгией, Швейцарией, Люксембургом, Австрией, Чехословакией, Данией и Польшей. В частности, в соответствии с этими статьями Германия уступала Польше город Познань, часть Померании и Западной Пруссии. Город Данциг (Гданьск) объявлялся вольным городом. Создавался т. н. «Польский коридор», дававший Польше выход к морю и отделявший Восточную Пруссию от основной территории Германии (см. рисунок).

Польский коридор, где было образовано Поморское воеводство, давал стране выход к морю. А это имело серьезное значение в плане безопасности и экономики, поскольку уменьшало зависимость от Германии.

Рисунок 1. Карта «Польского коридора»

Важно в связи с этим упомянуть, что Германия оказывала на Польшу постоянное давление в плане предоставления права морского и сухопутного транзитного прохода через коридор. Польское правительство отказывалось удовлетворить такие требования. Кроме того, Германия не скрывала своих планов по аннексии Данцига. Однако следует учитывать, что ширина коридора не превышала 200 километров, а в самом узком и, соответственно, самом уязвимом месте — лишь 30 километров. Коридор заканчивался полосой побережья Балтийского моря шириной 71 километр. Такие размеры коридора давали Германии возможность держать выход Польши к Балтийскому морю Германия под постоянным военным контролем. На этом основании можно утверждать, что Варшава так и не получила полного суверенного права распоряжаться этой территорией.

В то же время такие исконные польские земли как Нижняя Силезия, большая часть Верхней Силезии оставались за Германией. Вопрос о принадлежности южной части Восточной Пруссии и Верхней Силезии предполагалось решить на основе плебисцита (в 1921 году часть Верхней Силезии отошла к Польше, южная часть Восточной Пруссии — к Германии).

По вполне понятным причинам Версальский договор не устраивал Германию. В первую очередь недовольство у немцев вызывали его территориальные условия. Германия была поставлена ими в униженное положение, поскольку была лишена части стратегически важных территорий. Польша же получила наиболее индустриально-развитые германские восточные земли. Неудивительно в связи с этим, что власти Веймарской Германии строили планы по изменению границ. Германские руководители хотели решить проблему границы своей страны, не нарушая

Версальского договора и отстаивали ориентацию на его мирную ревизию. Понятно, что изменить границы со странами-победителями (западные границы Германии) не удастся, следовательно, единственной возможностью оставалась германо-польская граница. Тогдашний министр иностранных дел Германии Густав Штресеман, являвшийся одним из главных проводников франко-германского сотрудничества и западноевропейской интеграции, стремился к ревизии польско-германской границы мирным путем, надеясь на доброжелательное отношение к этому со стороны западных государств (прежде всего, Франции и Великобритании). И тот факт, что западные державы не согласились на предложения Г. Штресемана и не дали далеко идущих уступок в отношении польско-германской границы, подобных тем, которые позже были сделаны Гитлеру, многие германские историки считают одной из важнейших причин прихода Гитлера к власти.

Восстановление независимости Польши в 1918 году уже само по себе не устраивало Германию. Германия видела в Польше «сезонное» или «буферное» государство, «уродливое детище Версальского договора». Немецкие лидеры, как в период Веймарской республики, так и Третьего рейха, рассматривали Польшу как некое переходное образование, угнетающее к тому же невольно оказавшееся на его территории немецкое национальное меньшинство. И этот фактор накладывал серьезный отпечаток на весь комплекс двусторонних отношений, делал невозможным складывание доверительных связей между ними. В Германии считали, Польша была образована ценой Германии, хотя и признавали, что Пруссия некогда была создана ценой Польши. Германия воспринимала независимость Польши и ее границы, как составную часть неприемлемой для Германии Версальской системы. Соответственно отношение к Польше у немецких руководителей формировалось под знаком борьбы за ликвидацию Версальских постановлений.

Уже к середине декабря 1924 г. в МИД Германии были выработаны основные предпосылки внешнеполитического обмена мнениями с другими заинтересованными государствами, в т.ч. с Советским Союзом, в ходе которого германская сторона хотела бы сделать первоочередным предметом переговоров отношение к Польше. Расчет германской дипломатии строился на надежде использовать спорность польских границ, как с Германией, так и с другими соседями Польши.

Наряду с этим Германия использовала экономические рычаги давления на Польшу. Можно без преувеличения сказать, что экономическая политика Веймарской Германии в отношении Польши была политикой экономического нажима. Более того, Германия стремилась к экономической изоляции Польши в Европе с целью добиться территориальных уступок. Одним из проявлений такой политики можно назвать «таможенную войну» 1925 года.

Польшу Версальский договор тоже устраивал не в полной мере. В частности, в Варшаве высказыва-

лись претензии по поводу польско-германской границы. Так, отмечалось, что эта граница была чересчур длинной, неестественной и наносила вред экономике присоединенных к ней регионов. Наряду с этим указывалось на недостаточность нормативно-правовых актов, которые оформляли польско-германскую границу.

При формировании Версальской системы послевоенного урегулирования, западные державы, отдававшие себе отчет в несправедливости территориальных перемен в Европе, предприняли максимум усилий по обеспечению неприкосновенности своих границ. В частности, по итогам переговоров, проходивших в швейцарском городе Локарно в сентябре 1925 года, 1 декабря в Лондоне было подписано семь договоров (Локарнские договоры). В частности, эти договоры фактически разделили границы в Европе на две группы: незабываемые, гарантированные западные (для Германии) границы, и восточные, в отношении которых гарантий не давалось. Соответственно, эти договоры даже называли «безгарантийными договорами». И хотя со стороны Франции были подтверждены союзнический характер отношений с Польшей, было совершенно очевидно, что безопасность Польши серьезно ущемляется тем фактом, что в отношении ее границ с Германией не было дано международных гарантий, подобных тем, что были даны в отношении границ Германии с Францией и Бельгией. Все предпринимавшиеся Варшавой попытки распространить подобные гарантии и на германо-польскую границу, успеха не имели. Уже в этом прослеживалось стремление западных держав направить реваншистские устремления Германии на Восток.

Державы-победительницы в Первой мировой войне отказали Польше в получении репараций с Германии. Считалось, что такое решение компенсируется передачей ей бывших германских территорий. Однако в Варшаве полагали, что Версальский договор ущемлял Польшу как в финансовых вопросах, так и в вопросах национальных меньшинств.

29 июня 1919 года между Польшей и Германией был подписан т. н. Малый Версальский договор. Предметом договора являлась защита национальных и политических меньшинств. В Германии считали, что поляки в межвоенное время стремились лишить группу немецкого меньшинства национальных особенностей и полонизировать ее. В частности, отмечалась дискриминация немецкого населения на территории Польского коридора, не желавшего принимать польское гражданство (составлявшего 19,1% всего населения Поморского воеводства) [1]. Проводившаяся польским руководством политика в отношении национальных меньшинств строилась, по мнению германского исследователя, на основе собственных иллюзий и переоценки значения Польши [2]. С польской же стороны считали договор о защите прав национальных меньшинств позором и деградацией их страны до уровня наций, находящихся на самой низкой ступени культурного развития. Это было тем более значимо, что ограничения, подобные содержащимся в договоре, накладывались не на все

страны. Малый Версальский договор, полагали в Варшаве, больше навредил, чем помог им.

Одной из особенностей внешней политики Польши в межвоенный период являлось стремление Варшавы к обретению их страной статуса великой державы. Более того, не будет преувеличением говорить о том, что завоевание положения великого европейского государства являлось главной целью политики Польши в 20-х годах. Неудивительно в связи с этим то, что во взаимоотношениях со своими соседями (с СССР, с Чехословакией и с Германией)

Польша проводила достаточно задиристую политику.

После прихода к власти в Германии нацистского режима во главе с А. Гитлером в польской внешней политике заметно проявились весьма отчетливые признаки неуверенности и непоследовательности. Прекрасно понимая, что вектор германской агрессии в тогдашних европейских реалиях в конечном счете будет направлен на восток, Варшава начала предпринимать отчаянные усилия с целью обеспечения своей безопасности путем достижения договоренностей с Берлином.

Рисунок 2. Католический женский лагерь в Маку в-Подхальяньски, Польша, 1930-е годы

Так, 26 января 1934 г. в Варшаве была подписана германско-польская Декларация о неприменении силы. Этот документ был подписан по инициативе генерал-инспектора Польши Ю. Пилсудского и рейхс-канцлера Германии А. Гитлера. Формально этот документ носил характер пакта о ненападении. Т.е. Т.е. реально, что очень важно, Польша была первым государством, заключившим пакт о ненападении с Германией. Однако, он имел секретное приложение, существование которого официальная Варшава отрицает до сих пор. Приложение это предоставляло Гитлеру свободу действий в австрийском вопросе и содержало обещанное Польше Германией «техническое» сотрудничество на Украине.

Имелась информация о договоренности между Польшей и Германией о том, что в случае занятия Японией части советской территории на Дальнем Востоке, Польша и Германия уладят свои разногласия

за счет России. Так, предполагалось, что Польша могла бы отказаться от Польского коридора в обмен на часть советской территории и морской порт, к примеру — Клайпеду.

Параллельно между польским и германским генеральными штабами была заключена секретная договоренность о сотрудничестве, направленная против СССР.

В 1938 — 1939 гг. министр иностранных дел Польши от имени своего правительства неоднократно заявлял, что мир его стране может принести «политическое балансирование» Польши между Германией и СССР. Но реальная политика Варшавы, на словах основанная на принципах т. н. «равноудаленной дистанции», на деле все больше отходила от этого принципа. Дистанция по отношению к Москве увеличивалась, а по отношению к Берлину — сокращалась.

Рисунок 3. Германский посол в Варшаве Г.-А. фон Мольтке, генеральный инспектор и военный министр Польши Ю. Пилсудский, министр пропаганды Германии Й. Геббельс и министр иностранных дел Польши Ю. Бек

Не удивительно в связи с этим, что польский министр иностранных дел Ю. Бек поддержал высказанное осенью 1938 г. инициативу И. Риббентропа выработать общую позицию по отношению к СССР и благосклонно встретил немецкую идею о возможном присоединении Польши к «Антикоминтерновскому пакту» [3].

21 марта 1939 г. И. Риббентроп в беседе с польским послом в Берлине Ю. Липским достаточно безапелляционно заявил, что Польша должна ясно осознать — она не может проводить «средний курс» между Германией и Советским Союзом. Он добавил, что соглашение между Польшей и Германией «должно иметь определенную антисоветскую направленность» [4].

Подобные заходы немецких нацистов падали в Варшаве на благодатную почву. Многолетний польский лидер Ю. Пилсудский, политика которого концентрировалась на военной экспансии в восточном направлении, выдвинул т. н. «федеративную концепцию», провозглашавшую «суверенность» «союзных» с Польшей восточных государственных образований, которые должны были быть созданы за счет Советского Союза. Концепция польской гегемонии была направлена прежде всего на Восток и Юго-Восток в отношении Литвы, Белоруссии и Украины.

31 августа 1937 г. польский Генштаб выпустил директиву № 2304/2/37, в которой в качестве конечной цели политики Варшавы устанавливалось «уничтожение всякой России». В 1938 г. в Варшаве была

принята польская военная доктрина, которая, в частности, гласила, что «расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке» [5]. И. Риббентроп после своей встречи Ю. Бекком сделал запись, согласно которой: «Господин Бек не скрывает, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю» [6].

Польское правительство принимало меры и по упрочению своего сотрудничества с другими государствами — участниками фашистской «оси» - с Италией и с Японией. В частности, польский посол в Риме В. Длугошевский вел переговоры с итальянским министром иностранных дел Г. Чиано об участии Польши в мероприятиях фашистской агрессии в Юго-Восточной Европе, считавшейся традиционной сферой влияния итальянского милитаризма. Здесь Варшаве больших успехов достичь не удалось, поскольку Г. Чиано всячески подчеркивал, что без участия Германии невозможно вести переговоры о политике в этом регионе.

МИД Польши стремился нарастить связи с Японией. Так, польская делегация в Лиге Наций открыто защищала японскую агрессию в Китае. В сентябре 1938 г. японский министр иностранных дел выразил благодарность польскому правительству за отказ делегации Польши от голосования по резолюции, содержащей осуждение политики Японии в Китае. Польша признала марионеточное государство Манчжоу-Го и установила с ним консульские отношения.

Своего пика польско-германское агрессивное сотрудничество достигло в октябре 1938 г. Варшава,

пользуясь полным параличом чешского государства после Мюнхенских соглашений, захватила Тешинскую область Чехии и ряд населенных пунктов в Сло-

вакии. У.Черчилль позднее назвал Польшу государством, которое с жадностью гиены набросилось до-есть в Чехословакии то, что «не доели» нацисты [7].

Рисунок 4. Демонстрация польских студентов, требующих создания "гетто за партами" для нацменьшинств (как правило евреев и украинцев) у Львовского политехнического института в 1937 году

В своей внутренней политике Варшава действовала по схемам, весьма схожим с нацистскими. В стране создавали совершенно невыносимые условия для жизни представителей национальных и религиозных меньшинств. Чтобы получить образование и поступить на государственную службу было необходимо принять католичество и польские имена. Польских евреев, по согласованию с Гитлером, предполагалось выселить ... на Мадагаскар. Польская полиция в проведении своей репрессивной политики консультировалась с органами «СС» и Гестапо.

Но особым гонениям были подвергнуты православные жители Западной Украины и Западной Белоруссии. В июне 1934 г. был создан ссыльный лагерь Каргуз-Берега, куда помещались все, кто осмеливался сомневаться в правильности национальной политики польского правительства.

Несмотря на все перечисленные усилия, военные приготовления Германии не стали секретом, и польские военные докладывали о них в правительство. В связи с этим произошли изменения в военной политике Польши. С марта 1939 г. польский генштаб приступил к осуществлению мероприятий по укреплению границ на западе. Однако было уже поздно.

Одновременно польские дипломаты вели переговоры и с западными державами. 6 апреля 1939 г. в Лондоне состоялась встреча Н. Чемберлена и Ю. Бека. И хотя стороны заявили о своем намерении заключить в будущем договор о военно-политическом союзе, официального соглашения подписано не было, поскольку англичане всячески уклонялись от этого. 13 апреля 1939 г. о гарантиях безопасности

Польше заявила Франция. Париж обещал помощь сухопутными войсками, но только через две недели после начала войны и пр условии наличия политического соглашения, которое Париж заключать не спешил.

Рисунок 5. Начальник польской полиции Ю.К. Заморский встречается в 1939 г. в Варшаве рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, прибывшего в польскую столицу в качестве начальника полиции Германии

Возникла реальная угроза начала военных действий Германии против Польши. И Варшава, у которой никакой ясности с политическими союзами и которая так и не получила военных реальных гарантий своей безопасности, отвергла предложения о военной помощи со стороны СССР. 2 мая 1939 г. Ю. Бек отказался от советских гарантий.

* * *

Нет никакого сомнения, главной причиной возникновения Второй мировой войны явился сам Версальский мирный договор. Его положения были настолько унижительно для Германии, что реванш был неизбежен. Кроме того, послевоенное урегулирование в Европе, особенно в Центральной Европе, было чересчур противоречивым и непоследовательным. Не устранив борьбы великих держав за доминирование в Европе, Версальская система создала на континенте целый клубок противоречий (территориальных, политических, экономических, военно-стратегических, межэтнических и др.). Прав был В.И. Ленин, отмечавший, что Версальский договор «...есть договор хищников и разбойников», «это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов» [8].

В то же время, как показывает анализ, печальная судьба Польши в период Второй мировой войны во многом явилась результатом спекулятивной политики Варшавы, стремившейся не только и даже не столько к умиротворению гитлеровской Германии, сколько, по возможности, к тому, чтобы стать союзником нацистов, принять участие в послевоенном разделе территорий, в т. ч. территорий Советского

Союза. Даже поверхностный анализ свидетельствует, что Польша всерьез собиралась воевать с СССР плечом к плечу с вермахтом и даже делить советские территории с немцами.

Обвинения, выдвигаемые ныне в адрес Советского правительства 30-х годов в якобы имевшем место пособничестве Гитлеру, выразившемся в подписании советско-германского Договора о ненападении, совершенно беспочвенны и лицемерны. Именно Польша первой в мире заключила пакт о ненападении с Гитлером, именно Польша представляла интересы Германии в Лиге Наций, после ухода нацистов из этой организации, именно Польша буквально напрашивалась в союзники нацистской Германии, чтобы вместе начать агрессию против Советского Союза.

По словам польского военачальника и политика, занимавшего до его трагической гибели в июле 1943 г. пост премьер-министра польского правительства в изгнании Владислава Сикорского, история «преподала нам, полякам, слишком кровавые уроки, чтобы мы могли с легкостью забыть их и чтоб идеи и собственные желания мы могли бы сегодня принять за действительные факты» [9]. Но, судя по всему, эти уроки не были приняты в расчет польскими политиками 30-х годов XX века. Судя по всему, не принимаются они в расчет в Варшаве и сейчас.

Список литературы:

1. Польский_коридор / [электронный ресурс] — Режим доступа. — <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Лопатина О.В. Польско-германские отношения. 1918 — 1925 гг. Диссертация канд. ист. наук. / [электронный ресурс] — Режим доступа. —// www.dslib.net/vseobshaja-istoria/polsko-germanskie-otnosheniya-1918-1925-gg.html.
3. Год кризиса, 1938 — 1939: Документы и материалы. Т. 1. - М., 1990. С. 83.
4. Севостьянов Н.Г. Европейский кризис и позиция США, 1938 — 1939. М., 1992. С. 178.
5. Валентинов О. Тайны пакта Гитлера — Пилсудского. / [электронный ресурс] — Режим доступа. —// <http://www.posprikaz.ru/2015/08/tajny-pakta-gitlera-pilsudskogo/>.
6. Там же.
7. Там же.
8. В.И. Ленин. Сочинения. Т. 31, с. 301.
9. Лопатина О.В. Польско-германские отношения. 1918 — 1925 гг. Диссертация канд. ист. наук. / [электронный ресурс] — Режим доступа. —// www.dslib.net/vseobshaja-istoria/polsko-germanskie-otnosheniya-1918-1925-gg.html.